

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ, БЕЛАРУСЬЮ И УКРАИНОЙ: ЧЕРЕЗ КЛАСТЕРНО-СЕТЕВУЮ РЕГИОНАЛИЗАЦИЮ – В ГЕОЭКОНОМИКУ

И. В. Новикова,

доктор экономических наук, профессор

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь)

Глобализация втягивает мировое хозяйство, совсем недавно понимаемое как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок. На этой основе происходит трансформация части национальных экономик во *внешние экономики* (через ТНК, региональные группировки, особые экономические и приграничные зоны, двухсторонние соглашения о свободной торговле, кластерно-сетевую регионализацию и др.). Далее происходит отделение последних от национальных экономик и тесное переплетение этих секторов между собой как компонентов *геоэкономики*.)

Результатом этих процессов будет являться создание единой мировой сетевой рыночной экономики и ее инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. А уже на этой основе будет происходить формирование *геоэкономики* – системы единого мирового сетевого хозяйства и его новой структуры. Элементами ее будут не национальные государства, а все те субъекты, которые, оторвав-

шись от национальных экономик, сформируют *мировую сетевую экономику* – ТНК, транснациональные банки, транснациональные страховые компании и те элементы, которые будут обслуживать мировой воспроизводственный процесс, безотносительно к стране происхождения – мировая информационная система, финансовая система. Сегодня направления глобализации – это транснационализация и регионализация. В этих условиях формируется так называемая внешняя экономика.

В этой ситуации вхождение в геоэкономику требует не просто новых подходов во взаимодействии между странами – *объектами* глобализации, а смену всей парадигмы этого взаимодействия, для того чтобы поучаствовать в этом процессе в качестве *субъектов*.

Безусловно, процесс этот не одномоментный, а достаточно длительный, идущий в контексте эволюции западных государственно оформленных рыночных систем¹.

Сегодня необходимо изменить подходы к модели интеграционных процессов, которая была характерна для второй половины XX века. Встраивание в производственные системы ТНК предприятиями, по-видимому, невозможны по разным причинам в большинстве стран – бывших республик СССР. Тем не менее, если такая возможность существует, необходимо ее реализовать.

В индустриальную эпоху мировое сообщество освоило два способа координации: рынок, или рыночная координация; иерархия, или вертикальное управление.

В этой ситуации казалось, что мир движется к вертикальной жесткой интеграции.

Со вступлением в постиндустриальную эпоху в **XXI веке мировая экономика стала осваивать третий, гибридный вариант организации производства и управления**, меняя свое привычное строение на *кластерно-сетевое* – гораздо более пластичное и одновременно более интегрированное

Причины перехода к кластерно-сетевой организации производства и управления: глобализация рынков и производственных систем; интеграция информационного и финансового пространства; мир уходит от любых иерархичных конструкций с замкнутым контуром и вертикальной субординацией, от власти государственной бюрократии и корпораций-гигантов; происходит вытеснение традиционной модели управления, построенной при наличии головного центра, новым, сетевым механизмом достижения консенсуса, созданном на принципе «координации связей без иерархии»; использование высоких технологий, требующих глобальных рынков; меняется макроструктура национальных экономик (центр тяжести переносится на сферу услуг).

Таким образом, геоэкономика в своей основе имеет не только транснациональную сеть, но прежде всего кластерно-сетевую регионализацию.

В этих условиях основная функция государства – создать условия равноправного вхождения в формирующуюся геоэкономику через процессы глобализации.

Структурные изменения в экономике происходят не «сами по себе». Сегодня это – результат инновационного развития промышленности. А последнее должно осуществляться как кластерно-сетевое сотрудничество между странами, и прежде всего, – Россией, Украиной и Беларусью.

Тем более это актуально для стран, в макроструктуре которых промышленность занимает если и не доминирующую, то значительную долю. К таким странам относится Беларусь, Россия и Украина. Если в странах G-7 соотношение сферы услуг, промышленности и сельского хозяйства составляет следующую пропорцию: 70–80 % : 19–29 % : 1 %, то, по экспертным оценкам, в нашей стране на долю промышленности приходится более 30 % ВВП. Таким образом, для нас поиск механизма «запуска» инновационного развития, прежде всего в промышленности, тем более в условиях большой экспортной составляющей в ВВП (более 60 %), равносителен решению гамлетовского риторического вопроса «быть или не быть?».

Для России эти показатели составляют примерно следующую пропорцию: 58 % приходится на услуги, а 42 % – на промышленность и сельское хозяйство. Так что новые подходы должны быть актуальны и для России.

Современная роль государства в экономическом развитии заключается не в том чтобы «зажимать», «контролировать и не пускать» национальные компании, а в том, чтобы, во-первых, содействовать, главным образом с помощью законодательных актов, формированию их внутренней бизнес-среды, создавать условия для инновационного развития. Во-вторых, следует отметить, что огромная роль в этих процессах, процессах участия в глобализации, принадлежит не только «встраиванию» наших компаний в действующие ТНК и ФПГ, но и интеграции регионов (через микрорегионализм – свободные экономические зоны, приграничные зоны, двухсторонние соглашения о свободной торговле).

Да и регионы могут интегрироваться через предприятия, находящиеся на их территории. В условиях глобализации речь следует вести не только об интеграции национальных экономик в целом (хотя это

¹ См. более подробно: Новикова И. В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009.

и желательно), но и об интеграции регионов как частей национальной экономики. В связи с данным подходом возникает такая проблема, как необходимость формирования *территориальных производственно-технологических комплексов – кластеров, объединенных общей системой связей в сфере предложения и спроса, возможно с учетом факторов спроса и предложения на сопредельных с нами территориях.* Это будет являться хорошей основой для обеспечения преимуществ и на этой основе привлечения иностранных инвестиций.

Если ранее вопрос ставился о привлечении инвестиций на отдельные предприятия в регионах, то сегодня в связи с физическим и моральным износом оборудования на большинстве предприятий вопрос следует ставить об интеграции частей предприятий (цехов, участков, производств и т. п.), которые еще соответствуют мировому уровню, в производственно-сбытовые цепочки транснациональных корпораций. Для этого на тех предприятиях, которые еще в состоянии интегрироваться в производственно-технологические цепочки, необходимо провести технологический аудит.

Речь следует вести не о привлечении инвестиций на предприятия при условии сохранения численности работающих, социальной сферы. Следует искать новые пути интеграции в глобальную экономику через формирование своей *внешней экономики.*

Более того, в условиях необходимости участия в процессах глобализации следует не просто вписываться в технологические цепочки мировых растущих брендов, но и проводить политику на предприятиях регионов для установления связей между участвующими в производственно-сбытовых цепях компаниями, получающими иностранные инвестиции. Или иностранными компаниями, которые сами смогли бы если и не проинвестировать предприятие, то обеспечить рынок сбыта для наших производителей.

Сегодня проводить интеграцию в геоэкономику необходимо, безусловно, через «встраивание» своих предприятий в глобальные производственно-технологические сети.

Таким образом, парадигма экономического взаимодействия между странами, которые хотят интегрироваться в геоэкономику через процессы глобализации, меняется

1. Необходимо интегрировать (формировать и развивать) на микроуровне высокотехнологические производства, объединяя инновационные системы интегрирующихся стран и формируя глобальных игроков на новом технологическом укладе. В этой связи следует заметить, что необходимо формировать общий для стран Россия–Беларусь–Украина «инновационный лифт». Через создание инновационно-технологических кластеров и совместных исследований попытаться прорваться в геоэкономику, через кластерно-сетевую регионализацию – в геоэкономику.

2. Ускорить интеграцию приграничных регионов (особенно это касается европейского направления) на базе создания не логистических центров или городов, а логистических регионов. Возможно создание логистического пояса, в который войдут не только российские, белорусские предприятия, но и предприятия Литвы, Латвии, Украины, Эстонии. Это позволит приблизить европейские рынки к российским и китайским.

3. Способствовать созданию производственно-технологических кластеров на сопредельных территориях.

Парадигма политической интеграции без экономической подоплеки, учета современных тенденций глобализации и движения мировой экономики к гео-экономике бесперспективна.